

Спиридонова Ольга Вячеславовна

магистр филол. наук

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ТРАДИЦИИ Д.И. ФОНВИЗИНА В ИЗОБРАЖЕНИИ

ДЕСПОТИЧНОЙ ПОМЕЩИЦЫ В СБОРНИКЕ

С.Н. ТЕРПИГОРЕВА «ПОТРЕВОЖЕННЫЕ ТЕНИ»

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема крепостного права и его влияния на формирование личности помещика. Предпринимается попытка обнаружить типологические сходства в образах героини комедии Фонвизина «Недоросль» госпожи Простаковой и героини рассказов Терпигорева Клавдии Васильевны. Фонвизин и Терпигорев с первых же страниц вводят читателя в атмосферу помещичьего произвола, но форма деспотизма, изображенная у каждого из них, уродлива по-своему. Выявляется, что обе героини обладают такими чертами, как безграничная жестокость, отношение к крестьянам исключительно как к средству наживы, неуважение к окружающим, самодурство, бездушие, безнравственность. И Фонвизин, и Терпигорев указывают на причину возникновения помещичьего произвола: это вековое бездействие власти в отношении деспотичных помещиков, оправданное государственными традициями, привилегиями.

Ключевые слова: проблема крепостного права, проблема воспитания, типологические сходства, типология образов помещиков, Терпигорев, Фонвизин.

Сергей Николаевич Терпигорев, известный также под псевдонимом Сергей Атава (1841–1895), оставил значительный след в отечественной литературе, в первую очередь как летописец русской деревни накануне и после отмены крепостного права. Но в настоящее время произведения Терпигорева издаются редко, его творчество оказалось на периферии исследований литературоведов. В дореволюционной же России читатели знакомились с произведениями писателя

не только на страницах журналов, но и газет. При жизни Терпигорева в 1880–1890 годы – самое плодотворное десятилетие – были изданы десять книг прозы. В 1920-е годы интерес к творчеству Терпигорева начал постепенно падать. Спустя четверть века, в конце 1950-х, в предисловиях к нескольким опубликованным книгам этого автора, его уже стали прочно именовать «забытым». Однако литературный процесс пореформенной России 19 века не может быть освещен полно без исследования тех социальных и нравственных проблем, которые оказываются в поле зрения в произведениях Терпигорева. Особое внимание привлекает проблема формирования личности под влиянием крепостнической действительности, являющаяся одной из ключевых в творчестве писателя, и в более широком контексте приводящая к проблеме формирования национального менталитета.

Один из центральных сборников Терпигорева «Потревоженные тени» (1888–1894 гг.) проникнут ощущением близкого конца «дворянских гнезд» и сочувствием к судьбам бесправных крепостных крестьян. «Широкая, правдивая картина русской крепостной действительности нарисована в цикле рассказов «Потревоженные тени». Факты из жизни поместных дворян, свидетелем которых был в свое время сам автор» [1, с. 112]. Сборник имеет автобиографическую составляющую, он основан на личном опыте писателя, который стал свидетелем жизни России до, вовремя и после реформы 1861 года. Терпигорева не могла не волновать судьба народа в условиях принципиально новой жизни в пореформенной России и возникшие в связи с этим проблемы. Проблематика сборника в этом отношении оказалась близка творчеству Д.И. Фонвизина. Драматург проявил смелость при создании комедии «Недоросль», так как вся государственная политика России в то время строилась на крепостном праве. Автор сумел очень тонко обличить пороки деспотичных крепостников.

Одним из самых ярких образов «злонравных» дворян в комедии Фонвизина является образ госпожи Простаковой, первая реплика которой: «Кафтан весь испорчен. Еремеевна, веди сюда мошенника Тришку. Он вор, везде его обузил» [5, с. 12] – вводит нас в атмосферу произвола помещичьей власти. Таким образом, показано что нравственные и моральные понятия извращены. П.А. Вяземский

писал о Простаковой: «Смесь наглости и низости, трусости и злобы, гнусного бесчеловечия ко всем и нежности, равно гнусной, к сыну, при всем том невежество, из коего... истекают все сии свойства...». «Автор «Бригадира», «Недоросля», и в молодости и в зрелые годы считал, что дворянство несет ответственность за положение дворян» [2, с. 42]. Фонвизин видит две причины «злонравия» героини: первая, внутренняя, причина – невежество Простаковой, не облагороженное воспитанием; вторая, социальная, – указ Екатерины II «О вольности дворян», который невежественные дворяне поняли как полную власть над крепостными без всяких ограничений.

Типологически к образу Простаковой восходит образ Клавдии Васильевны, являющейся сквозным в трех рассказах сборника Терпигорева «Потревоженные тени» («Тетенька Клавдия Васильевна», «Илья Игнатьевич, богатый человек», «Проданные дети»). В рассказах предстают ее характер, поступки, взгляды на жизнь. Она продает в солдаты отца одной из своих горничных и в ответ на просьбы говорит: «Ах, боже мой! Это почему же я не могу? Не госпожа разве я своим людям?.. Я семерых уж продала и сдала уж... Я и еще продам. Нынче такая цена... Когда же это еще такая цена будет?..» [4, с. 95] Тетенька Клавдия Васильевна повторяет знаменитые реплики госпожи Простаковой, так как они не устали к середине 19 века: «Дворянин, когда захочет, и слуги высечь не волен: да на что ж дан нам указ-то о вольности дворянства?» [5, с. 115].

Госпожа Простакова изображается властной, жестокой и безжалостной женщиной. «... А я люблю, чтоб и чужие меня слушали..», «...все, что у крестьян ни было, мы отобрали, ничего уже содрать не можем. Такая беда!» [5, с. 59]. Драматург сурово обличает дворян, для которых крепостные крестьяне – это только средство к достижению материального изобилия и возможность проявить свою неограниченную власть: русские дворяне превратились в Скотининах, утративших честь, достоинство, человечность, стали жестокими палачами окружающих их людей и всесильными тиранами и паразитами.

«Та же тема безграничной власти господ над беззащитными крестьянами продолжается и у Терпигорева. Люди для Клавдии Васильевны являются ее

собственностью, материалом для ее махинаций, товаром, но только не живыми людьми. Она продает рекрутов, отрывая их от семей, только потому, что во время крымской войны это очень выгодно. Она покупает малолетних детей, отнимая их у матери, из соображений выгоды» [3, с. 69]. Терпигорев пишет, что при взгляде на Клавдию Васильевну становится страшно не только за себя, но и за нее. Так последовательно и неудержимо власть над людьми – и над крепостными, и над племянником, которого она как будто бы любит, и над помещиками в округе, которые то и дело оказываются у нее в долгу, – вытравляет из нее все человеческое, доброе, милосердное. Она действительно становится смертельно опасна для всех, кто с ней соприкасается, да и для самой себя. В жажде власти и сиюминутной наживы она неспособна остановиться перед тем, чтобы срубить сук, на котором сидит, например, извести своего вернейшего помощника в нечистых и кляузных делишках Илью Игнатьевича, довести любимого племянника своими «бездобразиями» до тяжелой душевной болезни, превратившей его в «полуидиота».

В комедии Фонвизина воспитание и наследственность госпожи Простаковой практически полностью определяют будущий характер. Не знающая грамоты Простакова и сама воспитывалась в семье необразованных помещиков, основной ценностью которых были материальные блага – ее отец даже умер на сундуке с деньгами. Неуважение к другим, жестокость по отношению к крестьянам и готовность пойти на все ради выгоды Простакова переняла от своего отца. А тот факт, что в семье было восемнадцать детей и только двое из них выжили – остальные умерли по недосмотру – вызывает ужас. Индивидуальные и типичные качества Простаковой отражаются в ее языке. К крепостным она относится грубо, используя бранную лексику «собачья дочь», «бестия», а для сына Митрофанушки – ласковая и заботливая мать. С гостями Простакова светская дама, а когда она вымаливает прощение в ее речи проявляются простонародные обороты. Все это говорит о примитивной натуре. Если Клавдия Васильевна, из рассказа Терпигорева, изводит своего племянника, то Простакова безумно любит своего сына Митрофанушку. Он для нее единственная радость, она нежит и

балует сына, учит его быть эгоистичным и жадным, не уважать интересы и желания других людей. Эта любовь неразумная, животная; Простакова готова со всеми передраться за Митрофанушку, но она не понимает, что эта любовь губит ее сына, превращая его в недоросля не способного осознавать свой долг и перед близкими людьми, и перед отечеством.

Терпигорев показывает, что у Клавдии Васильевны «безобразный и исковерканный» характер развился, обезобразился и исковеркался именно под влиянием крепостной действительности. Клавдия Васильевна развращает детей, заставляя их быть пособниками в ее делаах. К счастью, у нее нет собственных детей, в отличии от госпожи Простаковой, но есть воспитанник Андрюша, который видит всю низость поведения тетки и ненавидит ее за это. И здесь следует сказать еще об одной важной теме «Потревоженных теней», о том, что страдают от этого порядка не только крепостные крестьяне, не только барщинные, оброчные и дворовые люди, – страдает вся жизнь, построенная на крепостнической основе, на этом порочном фундаменте.

Циничными являются мотивы Клавдии Васильевны при покупке крепостных. Она относится к ним как к скотине, купленной на размножение. «Тетенька Клавдия Васильевна для достижения своей цели пускалась на все хитрости: покупала вдовцов-стариков и женила их на женщинах средних лет в ожидании от них прироста населения; поощряла безбрачное сожительство; когда узнавала, где имеется портниха, коверщица, кружевница, оказавшаяся «с прибылью», что во многих помещичьих домах строго преследовалось, сейчас ее покупала… Покупала даже малолетних детей, если кто из помещиков соглашался на такие ее предложения» [3, с. 117].

Госпожа Простакова показана как злобная женщина, которая любит «делать дурно другим». «Неограниченная власть над крестьянами превратила Простакову в «презрелую фурию». Лишиться власти – значит для нее лишиться смысла жизни» [2, с. 92]. На протяжении всей комедии Фонвизин выявляет ее «скотскую» сущность: положительные герои то прямо обличают ее поступки, то тонко

иронизируют над ними, то сам автор с лукавым юмором заставляет героиню саморазоблачаться.

Примечательно то, что Клавдия Васильевна не понимает ужаса и мерзости того, что она творит. Она искренне недоумевает, почему не имеет права покупать малолетних детей, продавать рекрутов, по своему усмотрению, дарить и отнимать у слуг дарованное. Кроме права помещика на владение землей и крепостными существуют нравственные законы, запрещающие отнимать детей у матерей, унижать человека, существуют негласные законы человеколюбия. Именно они оказываются для нее недоступными. Автор неоднократно говорит о том, что с ней страшно. От ее улыбки «жутко становилось даже и совсем посторонним людям, которые ни в чем от нее не зависели» [4, с. 128]. Очевидно, тут не только помещичий произвол, но и моральная патология личности, равнодушной ко всем нравственным принципам. Ведь в опасности чувствуют себя не только подневольные люди тетеньки, но и независимые от нее, так как что-то ужасное было в ней.

Итак, Фонвизин через образы «злонравных» дворян и, в частности, образ госпожи Простаковой, а Терпигорев, создав образ Клавдии Васильевны, демонстрируют, как крепостное право влияет на формирование личности помещика, ощущающего себя полновластным владельцем бесправных крестьян. Не сдерживаемая никакими нравственными устоями, полная сознания своей безграничной власти и безнаказанности, Простакова превратилась в тирана. Так же и Клавдия Васильевна в сборнике «Потревоженные тени» отличалась помещичьим произволом, равнодушием ко всем нравственным устоям, от осознания своей безграничной власти и безнаказанности. Образы Простаковой и Клавдии Васильевны являются одними из ярких примеров деспотичных помещиц в русской литературе. Их тупость, зловредность и самодурство не знают границ.

Список литературы

1. Андреева Г.Т. С.Н. Терпигорев (Атава): очерк жизни и творчества. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1995. – 152 с.

2. Кулакова Л.И. Денис Иванович Фонвизин. Биография писателя – М.: Просвещение, 1966. – 166 с.
3. Сухоруков А.Л. Художественная картина мира в прозе С.Н. Терпигорева: Дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2005. – 155 с.
4. Терпигорев С.В. Потревоженные тени / Подгот. текста и примеч. Н.И. Соколова, Н.И. Тотубалина; послесл. Н. И. Соколова. – М.-Л.: Гослитиздат, 1959. – 632 с.
5. Фонвизин Д.И. Бригадир. Недоросль. – М.: Правда, 1963. – 128 с.